ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС09-571

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «3» декабря 2009 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В.,
Крупнова И.В.,

при секретаре Кулик Ю.А.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Комаровой Н[redacted] В[redacted] о признании недействующим пункта 1 постановления Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 5 ноября 1998г. № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг»

по кассационной жалобе Комаровой Н.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2009г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителя заявителя - адвоката Давыдова Е.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР России) Медведева А.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной,

Кассационная коллегия

установила:

Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг 5 ноября 1998г. принято постановление № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» (далее – Постановление).

Согласно пункту 1 Постановления под конфликтом интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг понимается противоречие между имущественными и иными интересами профессионального участника рынка ценных бумаг (далее – профессиональный участник) и (или) его работников, осуществляющих свою деятельность на основании трудового или гражданско-правового договора (далее – работников), и клиента профессионального участника, в результате которого действия (бездействия) профессионального участника и (или) его работников причиняют убытки клиенту и (или) влекут иные неблагоприятные последствия для клиента.

Комарова Н.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просила суд признать пункт 1 Постановления противоречащим закону. В заявлении ссылалась на то, что Постановление в оспариваемой части противоречит ст.ст. 2, 1012, 1025 ГК РФ, ст.ст. 1,2, 5 ФЗ «О рынке ценных бумаг» и ограничивает право заявительницы на взыскание с профессионального участника рынка ценных бумаг убытков по договору доверительного управления. А также указала на то, что Постановление не может считаться законным, так как не прошло государственную регистрацию в Минюсте России.

Верховным Судом Российской Федерации постановлено вышеприведенное решение, об отмене которого просит в кассационной жалобе Комарова Н.В., считая его незаконным.

В кассационной жалобе заявительница ссылается на то, что положения пункта 1 постановления ФКЦБ и ст. 5 ФЗ «О рынке ценных бумаг» создают правовую неопределенность. В п. 1 Постановления отсутствует указание на признак для наступления последствий конфликта, а именно – на требование о заблаговременном уведомлении клиента. По мнению заявительницы понятия «конфликт интересов» в п.1 Постановления и в ст. 5 ФЗ «О рынке ценных бумаг» различны.

Комарова Н.В. в жалобе ссылается также на то, что постановление ФКЦБ подлежало государственной регистрации в Минюсте России на основании Указа Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, однако государственную регистрацию не прошло. Судом при вынесении решения допущены нарушения процессуальных норм права.

Обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что оспариваемое Постановление принято на основании п. 3 ст. 42 Федерального закона от 22 апреля 1996г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее - Закон).

Согласно названной норме Закона в редакции, действовавшей на момент принятия Постановления, Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг была наделена функцией по разработке и утверждению единых требований к правилам осуществления профессиональной деятельности с ценными бумагами.

При этом статьей 43 Закона предусматривалось, что решения указанной Комиссии по вопросам регулирования рынка ценных бумаг, деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг принимались в форме постановлений и являлись обязательными для исполнения федеральными министерствами и иными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также профессиональными участниками рынка ценных бумаг и саморегулируемыми организациями.

Таким образом, вывод суда о том, что Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг имела полномочия на принятие оспариваемого Постановления, является правильным.

Суд обоснованно не согласился с доводом заявительницы о том, что Постановление подлежало государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации, поскольку государственная регистрация постановлений Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, имеющих нормативно-правовой характер, была введена Федеральным законом от 26 ноября 1998г. № 182-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в статью 43 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», вступившим в силу 2 декабря 1998г., то есть после принятия оспариваемого нормативного правового акта.

На момент принятия Постановления в соответствии с п. 8 Положения о Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 1996г. № 1009, постановления Комиссии, как правильно указано в решении суда, вступали в силу со дня их официального опубликования и не подлежали регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации. Оспариваемое Постановление было опубликовано 11 ноября 1998г. в «Вестнике ФКЦБ России», что на тот период признавалось официальным опубликованием актов указанной Комиссии.

В ч. 6 ст. 5 ФЗ «О рынке ценных бумаг» предусмотрено, что в случае, если конфликт интересов управляющего и его клиента или разных клиентов одного управляющего, о котором все стороны не были уведомлены заранее, привёл к действиям управляющего, нанесшим ущерб интересам клиента, управляющий обязан за свой счёт возместить убытки в порядке, установленном гражданским законодательством.

Суд сделал правильный вывод о том, что приведённая норма вообще не раскрывает понятие «конфликт интересов», а лишь устанавливает перечень неблагоприятных последствий, который не является исчерпывающим. При этом

понятие «конфликт интересов» имеет значение при решении вопроса о последствиях к действиям управляющего, нанёсшим ущерб интересам клиента, когда управляющий обязан за свой счёт возместить убытки в порядке, установленном гражданским законодательством.

Довод заявительницы о противоречии Постановления в оспариваемой части ст. 5 Закона несостоятелен.

Вывод суда о том, что использование в п. 1 Постановления термина «профессиональный участник рынка ценных бумаг» не свидетельствует о незаконности оспариваемого акта, обоснован.

По изложенным мотивам несостоятельна и ссылка заявительницы на противоречие Постановления в оспариваемой части ст.ст. 1 и 2 Закона.

Пунктом 7 ст. 3 ГК РФ закреплено, что министерства и иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных Кодексом, другими законами и иными правовыми актами. Оспариваемое Постановление, принятое во исполнение федерального закона, определяет понятие «конфликт интересов» применительно к деятельности по управлению ценными бумагами, который в ГК РФ не раскрывается. Следовательно, Постановление в оспариваемой части нормам ГК РФ не противоречит.

При таком положении суд обоснованно признал ошибочными и доводы заявительницы о несоответствии п. 1 Постановления статьям 2, 1012 и 1025 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ссылка в кассационной жалобе на нарушение процессуальных норм права несостоятельна. Процессуальных нарушений, которые бы влекли отмену решения суда, по настоящему делу не имеется.

В соответствии с ч. 1 ст. 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Оснований для отмены решения суда в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 360, 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2009 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Комаровой Н.В. – без удовлетворения.

Председательствующий: А.И.Федин

Члены коллегии: Г.В.Манохина

И.В.Крупнов